

УДК 930.9

ББК 63.3(0)

Левантийские фактории в контексте ионийско-варварских отношений на Ближнем Востоке

В.С. Кондратьев

Филиал Тюменского государственного университета в г. Тобольске
(Тобольск, Россия)

Levant Trading Posts in the Context of Ionian-Barbarian Relations in the Middle East

V.S. Kondratiev

The Branch of Tyumen State University in Tobolsk (Tobolsk, Russia)

Рассматриваются особенности контактов ионийцев на Ближнем Востоке в контексте ионийской колонизации Леванта. Автор приходит к выводу, что греки основывали колонии на территории, которая принадлежала восточным государственным образованиям. Благодаря этой особенности есть основание говорить не о классических колониях, а о «феномене открытого порта» — особом статусе некоторых восточносредиземноморских центров, когда разным этническим группам предоставлялась возможность посещать их и вести в них торговый обмен. Фактории предназначались для поддержания благоприятных условий для восточно-греческого обмена. Благодаря этой ситуации греки чаще обосновывались в действующих портах. Ионийцы получали некое «право на вселение» от местных властей, что давало возможность селиться в черте города и вести торговые операции. Среди поселений особое место занимали Аль-Мина, Тель-Сукас, основанные в VIII в. до н.э. Возникновение данных поселений стало началом оживления торговых связей в регионе. В статье отмечается специализация факторий на транзитной торговле со странами Ближнего Востока, оказавшей влияние на культурный обмен между народами: архитектура, алфавит, религиозный синкретизм.

Ключевые слова: Иония, Ближний Восток, фактория, Аль-Мина, Тель-Сукас.

DOI 10.14258/izvasu(2016)2-14

Центральная часть Восточного побережья Малой Азии, в древности получившая имя Иония, в силу своего геополитического положения, располагалась на перепутье восточных культур и западного мира. Многие культурные достижения, которые присущи восточным народам, были знакомы и азиатским грекам. Так, ионийцы первыми начали использовать

The article considers the features of contacts of the Ionians in the Middle East in the context of the Ionic colonization of Levant. The author of the article comes to a conclusion that the Greeks founded colonies on the territory which belonged to east state institutions. Due to this feature, it is reasonable to speak not about classical colonies, and about “a phenomenon of open port” — the special status of some East Mediterranean centers when different ethnic groups got the opportunity to visit them and trade there. Trading stations intended for maintenance of favorable conditions for the east Greek exchange. Due to this situation the Greeks more often settled in the operating ports. The Ionians acquired certain “right to settle” from the local authorities that gave the chance to live within the city and conduct trade operations. Among settlements, the special place was taken by Al-Minh, Tel-Sukas founded in the 8th century BC. These settlements resulted in the revival of commercial relations in the region. The article specifies the specialization of the trading stations in the transit trade with the countries of the Middle East which had a certain impact on a cultural exchange between the people: architecture, alphabet, and religious syncretism.

Key words: Ionia, Middle East, trading station, Al-Mina, Tel-Sukas.

в своих интересах финикийский алфавит и деньги для совершения торговых сделок [1, с. 432].

Контакты ионийцев со странами Ближнего Востока имеют давнюю историю, что можно проследить по наличию восточногреческой керамики, обнаруженной в ходе раскопок на территории ближневосточных стран. Большое количество ионийской керамики

было обнаружено на территории современной юго-восточной Турции, Сирии, Ливана, Израиля [2, с. 14], что свидетельствуют о наличии между ионийцами и ближневосточными варварами торговых контактов. Стоит отметить, что греческие поселения на восточном побережье Средиземного моря основывались в условиях, когда данная территория контролировалась не племенными объединениями, а государственными образованиями. На ранней стадии колонизации мы наблюдаем культурное превосходство Востока над греческим миром. В связи с этим мы можем говорить не о классических колониях, а лишь о торговых кварталах, где совершались торговые операции. Во время греческой колонизации здесь было основано значительное количество факторий, которые активно способствовали становлению контактов ионийцев с восточными варварами.

Ионийское влияние в Леванте наблюдается только с конца VIII в. до н.э. До этого периода, судя по археологическим данным, торговыми операциями на территории Леванта ведали преимущественно выходцы из Эвбеи, Кипра и Кикладских островов [3, с. 145]. Количество греческой керамики в приморских поселениях, по которой можно судить о греческом присутствии в регионе, различно. В большинстве левантских городов ученые находят лишь небольшое количество керамики греческого образца. К таким поселениям относят, например, Хаму, Мегилду, Самарию. В то же время Аль-Мина и несколько других поселений, в частности Тель-Сукас, являются исключением [4, с. 21]. В ходе археологических раскопок в представленных поселениях найдено достаточное количество греческой керамики, которое позволяет говорить о том, что здесь проживали выходцы из греческих полисов. Однако утверждать о классической колонии мы не можем. В левантских городах мы наблюдаем своего рода греческие кварталы, в которых проживали выходцы из эллинских городов, в том числе из ионийских, и занимались торговлей [3, с. 163].

Торговые операции с участием греческих купцов совершались исключительно на левантских рынках и в торговых портах. Большая часть левантских центров была открыта для торговли и посещения. Поселения представляли собой факторию, рыночную территорию, где местными властями разрешалось селиться и осуществлять торговые операции. Ученые приводят «феномен открытого порта» — особый статус некоторых восточносредиземноморских центров, когда разным этническим группам, населявшим этот регион, предоставлялась возможность посещать их и вести в них торговый обмен [2, с. 16]. Фактории предназначались для поддержания благоприятных условий для восточно-греческого обмена. Благодаря этой ситуации греки чаще обосновывались в действующих портах. А.Ю. Согомонов отме-

чает, что, возможно, ионийцы получали некое «право на вселение» от местных властей [2, с. 13]. Данное право давало возможность селиться в черте города и вести торговые операции.

Наиболее ярким примером подобных поселений служит Аль-Мина. Значительное количество ученых отмечают, что основание факторий Аль-Мина, Тель-Сукас связано с началом оживления торговых связей в регионе [3, с. 255–256; 5, р. 199]. Это предположение подтверждают и археологические данные, которые свидетельствуют о значительном увеличении количества греческой керамики в регионе после IX в. до н.э. [4, с. 24]. Мы не будем останавливаться на вопросах, связанных с историей Аль-Мины. Сосредоточим свое внимание на значении фактории в греко-ближневосточных связях в архаический период.

Аль-Мина являлась одним из крупнейших портов, история которой ведется с VIII в. до н.э. [5, р. 200]. Фактория была основана в устье реки Оронт. Функционирование порта началось в период ионийской колонизации. Первоначально, как видно по археологическим источникам, присутствие ионийцев, как и греков в целом, носит фрагментарный характер [2, с. 16]. Найденная керамика свидетельствует не о широком импорте со стороны местного населения, а скорее только о присутствии греков в этих местах [4, с. 17].

С течением времени в ходе археологических раскопок было найдено большое количество керамики ионийского типа. В.П. Яйленко отмечает, что в VIII–V вв. до н.э. большую роль в Аль-Мине стали играть выходцы из Ионии и Родоса [3, с. 142]. Это видно по привозной греческой керамике. В первую очередь это восточногреческая столовая керамика: родосско-ионийские чаши, ионийские кубки, блюда с геометрическим орнаментом, изображениями птиц и диких козлов, полихромные вазы, хиосские амфоры [3, с. 145].

Таким образом, Аль-Мина, и другие левантские центры (Ибн-Хани, Тель-Сукас, Рас-эль-Басит и другие) не являлись продуктами собственно «греческой колонизации», поскольку были не суверенными апоикиями, а скорее некими экономическими придатками ближневосточных государственных образований — факториями [3, с. 160–166]. Это были местные сиро-финикийские поселения, в которых отдельными кварталами проживали обособленные греческие общины, располагались греческие купцы и ремесленники [3, с. 163].

Греческие фактории на территории Леванта специализировались преимущественно на транзитной торговле. Через них в Грецию поступала основная масса товаров из ближневосточных государств Сирии, Финикии, Египта. Помимо этого к поселениям тянулись караванные, торговые пути из Месопотамии,

Ирана и других районов Малой Азии. В «Истории» Геродота есть сюжет о том, что финикийские купцы перевозили египетские и ассирийские товары во многие страны [Her. I, 1]. Геродот не сообщает о характере торговых связей и видах товаров, предоставляемых на греческий рынок. Он упоминает лишь о поставках товара, в частности ладана, с территории Аравийского полуострова: «так, ладан, они получают, сжигая стирак, который ввозят в Элладу финикийяне» [Her. III, 107]. Ладан высоко ценился в эллинских землях и использовался в храмах во время религиозных церемоний. Из данного отрывка мы отмечаем одну немаловажную деталь, связанную с финикийскими купцами. Купцы выступают в качестве одного из посредников в торговле ионийцев с народами Ближнего Востока.

Большим спросом у ионийцев пользовался левантйский лес. Закупка леса была обусловлена в первую очередь отсутствием больших лесных массивов в Ионии. На территории же Леванта произрастали деревья, которые использовались для строительства судов.

Пурпур, который первыми научились добывать финикийцы, также привлекал эллинов. Знатные ионийцы были не прочь примерить на себе пурпурные одежды. Изготовление пурпура являлось самым прибыльным промыслом и велось с большим размахом. Так, в окрестностях города Сайды в середине XIX в. была найдена огромная груда раковин, оставшихся от пурпуриноносных моллюсков. Эта груда раковин простиралась на 120 метров в длину, а в высоту достигала 8 метров [6, с. 103]. Стоимость одежды, окрашенной пурпурной краской, была настолько высокой, что ее могли позволить себе только очень зажиточные люди. В художественных произведениях ионийских поэтов эпохи архаики имеются указания на ношение одежды, окрашенной пурпурой краской. В качестве примера можно привести слова Ксенофана. Поэт, описывая аристократию Колофона, обращает внимания на их изнеженность [7, fr. 3]:

И на собрания шли, щеголяя одеждой
 пурпурной;
 Многие тысячи их, ежели всех посчитать.
 Гордо они выступали, искусной прической
 красуясь,
 Распространяя вокруг мазей и смол аромат.

(Перевод Ф. Зелинского)

Греки также вывозили из восточных государств через левантйские порты предметы роскоши, некоторые металлы, причем в виде сырья или полуфабрикатов. Отсутствие больших запасов благородных и черных металлов на территории Ионии, как отмечает М.Ю. Трейстер, стало одной из причин начала колонизации и активной внешней торговли с Востоком [8, с. 23]. Металлы импортировались

в Ионию через левантйские порты и финикийские города. Так, Сидон был известен в греческом мире как город, где продавались в больших количествах медные изделия. Металл доставлялся из богатых источников в глубине материка. На территории государств Урарту, Ассирии находились крупные месторождения железа, свинца, меди и олова. В VIII в. Аль-Мина, как отмечает П. Олива, находилась в сфере влияния мощного государства Урарту, центры которого были расположены на Армянском нагорье. В Урарту имелись богатые запасы металла; высокий уровень мастерства тамошних металлургов демонстрируют великолепные бронзовые украшения, инкрустированные накладным золотом [9, с. 123].

Что касается эллинов, то они вывозили на восточные рынки вино, оливковое масло, керамику, ремесленные изделия.

Фактории способствовали не только становлению экономических отношений, но и дали толчок к заимствованию передовых достижений Востока.

Культурный обмен, как пишет Геродот, имел место, и притом весьма существенное, так как эллины переняли «много искусств» [Her. V, 58] у народов, проживавших на предоставленной им территории. Наиболее важным достижением, по мнению Геродота, является письменность [Her. V, 58]. При этом автор «Истории» делает оговорку, что письменность первоначально приняли не все эллины, а лишь ионяне, которые жили неподалеку от финикийцев. Исследователь П. Олива даже конкретизирует место появления греческого алфавита. Он считает, что, скорее всего, именно в Аль-Мине происходил процесс появления греческого алфавита. Ученый обуславливает принятие письма большим значением представленной фактории в торговых операциях между греками и местным населением. Это дало возможность эллинам разработать алфавит для удобства в торговых операциях. Однако исследователь склоняется к тому, что письмо было перенято не у финикийцев, а у семитских арамейских племен [9, с. 123]. Как отмечается в «Истории», практика писания книг на шкурах животных также была перенята ионийцами у финикийцев [Her. V, 58]. При отсутствии папируса тексты писались на овечьих или козьих шкурах.

Левантйские фактории первоначально имели больше восточных черт, чем греческих. С течением времени различия были нивелированы. В период основания Аль-Мина имела типичную ближневосточную застройку. Это было заметно в первую очередь в планировке города. Постройки смыкались друг с другом, что характерно для восточной планировки. К VI в. до н.э. город приобретал все больше эллинских черт. В строительной технике преобладали греческие элементы (фасад из тесаного камня, черепичный пол), архитектурные приемы оставались при этом восточными.

Культурный обмен между народами мы наблюдаем и в религиозной жизни местного и пришлого греческого народа. Однако религиозные верования не претерпели кардинальных изменений. Небольшое количество греков не могло кардинально изменить веками сложившиеся устои. После великой греческой колонизации религиозные культы финикийцев представляли собой синтез на паритетных началах восточных и греческих культов. Некрополь в Аль-Мине и Тель-Сукасе свидетельствует о смешанном характере захоронений. Погребальная традиция здесь прослеживается финикийская, однако некоторые черты говорят о греческом происхождении (черепичные перекрытия, ориентация умерших на восток). Столовая посуда в захоронениях представлена в некоторых случаях греческим импортом: лекифы, кувшинчики, различная столовая керамическая

посуда. В Тель-Сукасе, как отмечает А. Согомонов, параллельно существовали два культа — греческий (Апполон-Решеф) и финикийский (Геракл-Мелькарт). Ситуация объясняется религиозной терпимостью народов Ближнего Востока.

Таким образом, народы Леванта являлись торговыми партнерами эллинов. Учеными обнаружено значительное количество городских центров — факторий, в которых жили греки и совершали торговые сделки. Тесные экономические отношения привели к обоюдным заимствованиям. Эллины благодаря факториям приобщились к варварской культуре и заимствовали передовые достижения финикийцев и семитских племен, в числе которых был алфавит. Как видим, отношения строились на паритетных началах, это было связано с тем, что греки столкнулись с «устойчивой городской культурой».

Библиографический список

1. Лаптева М.Ю. У истоков древнегреческой цивилизации: Иония XI–VI вв. до н.э. — СПб., 2009.
2. Согомонов А.Ю. Греческая колонизация Леванта: этнические и социокультурные контакты эпохи архаики // ВДИ. — 1985. — № 1.
3. Яйленко В.П. Архаическая Греция и Ближний Восток. — М., 1990.
4. Кембриджская история Древнего Мира. Т. III. Часть 3. Расширение греческого мира VIII–VI до н.э. — М., 2007.
5. Fantalkin A. Identity in the Making: Greeks in the Eastern Mediterranean during the Iron Age // *Naukratis: Greek Diversity in Egypt / The British Museum Research Publication Number 162.* — L., 2006.
6. Волков А.В. Загадки Финикии. — М., 2004.
7. Ксенофан. О жителях Колофона // *Эллинские поэты VII–III вв. до н.э. Эпос. Элегия. Ямбы. Мелика.* — М., 1999.
8. Трейстер М.Ю. Роль металлов в эпоху Великой греческой колонизации // ВДИ. — 1988. — № 1.
9. Олива П. Древний Восток и истоки греческой цивилизации // ВДИ. — 1977. — № 2.